

ТРУДОВАЯ МОБИЛЬНОСТЬ МИГРАНТОВ ИЗ ЕАЭС НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ТРУДА

**С. Ю. Зязин, И. В. Лескова,
Г. И. Осадчая, Т. Н. Юдина**

*ФГБОУ ВО «Российский государственный
социальный университет», г. Москва, Россия;
ФГБОУН «Институт социально-политических
исследований Российской академии наук», г. Москва, Россия*

Рецензент д-р пед. наук, профессор Н. В. Молоткова

Ключевые слова: движение рабочей силы; Евразийский экономический союз; интеграционные процессы; миграционная ситуация; миграционные потоки; рынок труда; трудовая мобильность; трудовые мигранты.

Аннотация: В настоящей работе отражены тенденции мобильности граждан государств членов ЕАЭС, выявлены проблемные звенья нового интеграционного пространства.

Ключевое внимание направлено на трудовую мобильность мигрантов, обеспечение свободы движения рабочей силы и дифференциацию на российском рынке занятости трудящихся-мигрантов из ЕАЭС. Проанализированы профили занятости представителей различных социально-демографических и этнических групп, неформальная и незаконная занятость. Указаны сдерживающие факторы передвижения рабочей силы в ЕАЭС.

Введение

Создание Евразийского экономического союза (ЕАЭС) состоялось еще в 2015 г., однако экспертное сообщество по-прежнему дискутирует на предмет продуктивности и своевременности интеграционных процессов

Зязин Сергей Юрьевич – аспирант кафедры социологии, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»; Лескова Ирина Валерьевна – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии, e-mail: leskova.i@yandex.ru, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»; Осадчая Галина Ивановна – доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, руководитель Центра методологии исследования социально-политических процессов евразийской интеграции ФГБОУН «Института социально-политических исследований РАН»; Юдина Татьяна Николаевна – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», г. Москва, Россия.

в Евразии, сохраняя при этом баланс критики и одобрений. Магистральными можно назвать два разнонаправленных экспертных мнения. Первые не одобряют создание ЕАЭС и сомневаются, что союз сохранит себя на перспективу. Евразийский скептицизм усилился с резким обрушением российской валюты и удешевлением рубля относительно казахстанской и белорусской национальных валют. Вторые же, напротив, воспринимают новый интеграционный Союз как основной приоритет России во втором десятилетии XXI века, своевременный и цивилизационный выбор стран-участниц – привлекательный проект для России, Армении, Белоруссии и Казахстана [1].

Обеспечение свободы движения рабочей силы в ЕАЭС – возможность достижения стабильности экономик государств-членов, повышения их уровня жизни населения и роста занятости, обеспечения социального баланса интеграционного объединения. Трудовая мобильность способствует перераспределению рабочей силы из депрессивных регионов в регионы с повышенной экономической активностью союза, снимая при этом социальную нагрузку с депрессивных районов и повышая эффективность использования трудовых ресурсов. По прогнозам экспертов, несмотря на экономические сложности, вектор миграции, связанный с переездом на постоянное место жительства или в рамках трудовой миграции, будет ориентирован из государств-членов ЕАЭС в Россию.

Цель данного исследования – многоаспектный анализ процесса формирования рынка труда в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) как динамической социально-экономической системы, в которую вовлечены разнообразные факторы, взаимоотношения и принципы взаимодействия.

Используемые методы исследования

Статья подготовлена по результатам следующих опросов.

1. Всесоюзное исследование советского образа жизни, проведенного ИСИ АН СССР в 1982 году, $N = 5522$, анкетный опрос. Выборка многоступенчатая, территориальная, стратифицированная с применением квотного отбора на последней ступени. Признаки репрезентации: пол, возраст, пространственная локализация. Выделено население Москвы.

2. Всероссийское исследование, проведено в 2008 году в рамках реализации проекта «Социальные изменения в современной России: методология измерения и социальные практики» РГСУ. Руководители Осадчая Г. И., Возьмитель А. А., $N = 2017$, анкетный опрос. Выборка многоступенчатая, территориальная, стратифицированная с применением квотного отбора на последней ступени. Признаки репрезентации: пол, возраст, пространственная локализация.

3. Всероссийское исследование «Образ жизни россиян в советской и постсоветской России: сравнительный анализ и оценка изменений». Руководитель Осадчая Г. И.

➤ Россия: опрос проведен в июне 2016 года методом личного формализованного интервью по месту жительства респондента. В исследовании

применена многоступенчатая территориальная стратифицированная выборка с применением квотного отбора на последней ступени. Национальная выборка: Генеральной исследуемой совокупностью является городское и сельское население, наличное, постоянно проживающее на территории Российской Федерации, в возрасте от 18 лет и старше. Объем выборки – 1500 интервью по месту жительства респондентов. Статистическая ошибка: +2,5 %.

➤ Москва: опрос проведен в июне 2016 года методом личного формализованного интервью по месту жительства ($N = 600$). Применена многоступенчатая территориальная стратифицированная выборка с применением квотного отбора на последней ступени, которая репрезентирует взрослое, постоянно проживающее население Москвы по признакам: административные округа Москвы, пол, возраст старше 18 лет. Статистическая ошибка: +2,5 %.

4. Исследование «Мигранты из стран-членов ЕАЭС на московском рынке труда». Проведены опросы (полуформализованное интервью) в июне 2015 г. и июне 2016 г. (руководители проекта Осадчая Г. И., Юдина Т. Н.). Опрошено по 100 мигрантов из Армении, Беларуси, Казахстана и Кыргызстана, отобранных методом «снежного кома» по одному признаку – приехавшие в Москву после 2000 года.

Результаты эмпирических исследований

Структура трудовой миграции на российском рынке труда характеризуется активным замещением работниками из стран ЕАЭС трудящихся-мигрантов из других стран [2]. Дифференциация на российском рынке занятости трудящихся-мигрантов из ЕАЭС и других стран определяется издержками, связанными с получением патента на право осуществления трудовой деятельности. Российские работодатели предпочитают работников из стран ЕАЭС в силу наименьших затрат при их трудоустройстве.

К внутренним проблемам, сдерживающим передвижение рабочей силы в ЕАЭС, можно отнести незавершенность разработки нормативно-правового регулирования. Наднациональный регулятор и национальные правительства стран-членов предпринимают усилия по гармонизации правовых норм, но пока далеки от разрешения проблем, например в сфере пенсионного обеспечения. Ведется работа по ужесточению ответственности за использование труда недокументированных иностранных рабочих. Однако реализация даже уже принятых законодательных нормативных актов по регулированию трудовых отношений сталкивается со множеством преград. По оценке экспертов, остро стоит проблема эксплуатации труда недобросовестными работодателями граждан Кыргызстана в России и Казахстане. Существует проблема со статусом у рабочих из Армении, въехавших в Россию до вступления Армении в ЕАЭС. Казахстанские эксперты отмечают, что у трудовых мигрантов в России возникают проблемы с реализацией упрощенного порядка трудоустройства, сохраняются ограничения свободному перемещению рабочей силы [3], недокументированный статус рабочих снижает социальную защищенность трудящихся-

мигрантов, увеличивает теневую занятость и ведет к росту правонарушений в трудовой сфере [4, 5].

Проблемой является отсутствие опыта совместного управления миграционными процессами в формате единого рынка труда и единой миграционной инфраструктуры. Отсутствует единая база данных по отраслям, специальностям, регионам и работодателям, в которых нуждаются страны-реципиенты рабочей силы, не создана единая база данных органов исполнительной власти стран-членов ЕАЭС (налоговых, правоохранительных, миграционных, социальных, занятости). Не проработаны вопросы общей системы образования, профессиональной подготовки кадров, знания языка принимающей мигранта страны, что необходимо для эффективного использования ресурса трудовой миграции. Подготовка специалистов для выполнения работ на территории ЕАЭС требует комплексности и приобретает характер общего дела. Сегодня в ЕАЭС ощущается дефицит высококвалифицированных работников и рабочей силы с необходимыми техническими навыками, вакансии специалистов с такими навыками остаются незаполненными [4].

К числу основных проблем, ограничивающих мобильность кадров, следует отнести неразвитость социальной инфраструктуры – арендного жилья, детских садов, легальной системы доступных социальных услуг.

На российском рынке труда, как главном рынке в ЕАЭС, не эффективно используется рабочая сила граждан стран-участниц ЕАЭС, что определяется сложившейся адаптационной моделью, которая, по мнению специалистов, требует реформирования и является серьезным препятствием к адаптации и интеграции мигрантов в российское сообщество.

Обсуждение результатов исследований

1. Отношение местного населения России к трудящимся-мигрантам из стран ЕАЭС.

В оценках преимуществ и недостатков трудовой миграции (опрос ИСПИ РАН, июнь 2017) преобладают отрицательные суждения. Большинство считает, что массовый приток мигрантов может спровоцировать рост безработицы, усиление конкуренции за рабочие места; из-за мигрантов происходит демпинг в сфере услуг на рынке трудовых ресурсов, что ведет к снижению заработной платы местных работников. Мигранты оказывают дополнительную нагрузку на социальную инфраструктуру – школы, детские сады, медицинские учреждения опасаются большого скопления мигрантов, которые пытаются навязать собственную культуру, отрицая взгляды принимающей страны. По мнению респондентов это может приводить к межэтническим конфликтам (табл. 1).

Социологические исследования фиксируют рост этнической нетерпимости россиян по отношению к трудящимся-мигрантам. Ответы на вопрос: «Как вы полагаете, те люди, которых вы постоянно встречаете в вашей жизни (на работе, в семье, в кругу знакомых...) плохо относятся к людям других национальностей?» представлены в табл. 2. Согласно субъективной оценке респондентов, в кругу их знакомых за последние

Таблица 1

**Оценка россиянами последствий приезда
трудящихся-мигрантов из стран ЕАЭС в Россию, %**

Позиции	Ответы		
	да	нет	затрудняюсь ответить
Способствуют ликвидации дефицита рабочей силы, смягчают проблемы в ряде отраслей, занимая рабочие места малопривлекательные для местных жителей	40	40	20
Вносят свой вклад в увеличение доходной части бюджета государства благодаря увеличению количества поступлений от сборов и налогов	26	50	23
Способствуют решению демографической проблемы в России	27	49	25
Мигранты способствуют обогащению культуры принимающей страны новыми элементами, развитию толерантности местного населения	18	58	24
Массовый приток мигрантов может спровоцировать рост безработицы в стране, усиление конкуренции за рабочие места	4	25	21
Из-за мигрантов происходит демпинг в сфере услуг и на рынке трудовых ресурсов, что ведет к снижению заработной платы местных работников	6	23	21
Мигранты оказывают дополнительную нагрузку на социальную инфраструктуру страны: школы, детские сады, медицинские учреждения	9	20	20
Большие скопления мигрантов могут пытаться навязать свою собственную культуру, категорически отрицая взгляды принимающей страны. Как следствие, это будет приводить к межэтническим конфликтам	3	24	23

Таблица 2

Отношение к людям другой национальности, % ответивших ¹

Оценка респондентов	1982 год, Россия [1]	2008 год, Россия	1982 год, Москва	2016 год, Москва
Очень мало; меньшинство	92,6	76,6	89	74,2
Большинство; почти все	7,4	23,4	8,9	25,8

25 – 30 лет в 2,5 – 3 раза выросло число тех, кто плохо относится к людям других национальностей.

Проявления враждебности по отношению к иностранцам, ксенофобские настроения ставят под угрозу социальную сплоченность социума,

¹ Таблица составлена на основании результатов опросов (см. раздел «Используемые методы исследования»).

интеграционные процессы сказываются на социальном самочувствии мигрантов. Хотя у большинства опрошенных из государств-членов ЕАЭС преобладает нормальное, ровное настроение, а у каждого третьего – хорошее, оптимистичное, пятая часть прибывших из Казахстана и Кыргызстана часто испытывает беспокойство, раздражение, страх, отчаяние, безысходность в России. Практически каждый третий-четвертый во время пребывания в Москве ощущал дискомфорт, сталкивался с дискриминацией по национальному или этническому признаку. Оценку «безразлично» чаще дают мигранты из Армении, а каждый седьмой приезжий из Кыргызстана и каждый десятый из Казахстана считают, что москвичи встречают их недружелюбно и даже враждебно. Отношение представителей власти мигранты из Кыргызстана оценивают еще хуже: каждый четвертый оценил его как недружелюбное и даже враждебное².

Настораживает местное население новые формы организованности приезжих, готовых демонстрировать свою силу, с которой необходимо считаться; не соответствие поведения ряда мигрантов особенностям культуры, повседневным практикам, менталитету, ожиданиям и правилам принимающего общества, которые заставляют размышлять о регулировании миграционных процессов [6 – 10].

2. Сценарии развития мобильности трудовых ресурсов и предложения по совершенствованию миграционной политики ЕАЭС.

В ближайшей перспективе наиболее вероятно могут получить развитие два сценарных подхода трудовой мобильности населения в ЕАЭС. Во-первых, «экстенсивный» сценарий, будет основан на географическом расширении ЕАЭС за счет новых членов. В 2015 году заключено соглашение о создании зоны свободной торговли ЕАЭС с Вьетнамом, близок к интеграции в ЕАЭС Таджикистан. Одним из объективных оснований вступления Таджикистана в ЕАЭС является масштабная трудовая миграция его граждан в Россию и Казахстан. Трудовая миграция для страны стала реальным механизмом снижения безработицы и сокращения дефицита платежного баланса (за счет поступления денежных переводов). В Евразийскую экономическую комиссию было подано более 30 обращений от различных стран (Израиля, Египта, Китая, Индии, Ирана, Пакистана, Зимбабве, Туниса, Сирии, Иордании, Монголии, Албании и пр.) о желании заключить соглашения с ЕАЭС в разной форме. Самым значимым может стать реализация договоренностей лидеров России и Китая об объединении двух проектов – ЕАЭС и «Нового Шелкового пути». А наиболее реальным механизмом развития интеграции между ЕАЭС и перечисленными странами может быть зона свободной торговли.

Во-вторых, при определенных обстоятельствах может быть реализован «интенсивный» сценарий интеграции. Стабилизация единого рынка труда ЕАЭС может происходить не только на основе увеличения количества стран-членов и соответственно численности рабочей силы, но и роста качества трудовых ресурсов за счет повышения уровня образования и профессиональной квалификации. Преобладание в миграционных пото-

² Исследование «Мигранты из стран-членов ЕАЭС на московском рынке труда» (см. раздел «Используемые методы исследования»).

ках низкоквалифицированной рабочей силы усугубляет проблемы социокультурной адаптации мигрантов в принимающих странах, обостряет ситуацию с медицинским обслуживанием, обеспечением жильем, транспортной и социальной инфраструктурой. Низкий уровень профессиональной подготовки сокращает возможности трудоустройства трудящихся-мигрантов на внешних рынках труда, даже внутри ЕАЭС, что приводит к обострению социально-экономических проблем в принимающих странах.

Основным направлением снижения поднятой проблематики можно считать расширение возможностей изучения русского языка и повышение его уровня среди трудящихся-мигрантов, что требует развития инфраструктуры изучения языка и обеспечения доступа к ней мигрантов. Расширение русского языка среди мигрантов должно быть не экономическим, а социальным проектом [11]. Однако, в настоящее время преобладает иной подход. Экзамен по русскому языку у мигрантов принимают центры, университеты, организации за плату. Главная проблема заключается в том, что практически не учат мигрантов, поскольку недостаточно времени. Например, трудовые мигранты, претендующие на патент, должны подготовиться к комплексному экзамену за тридцать дней пребывания в стране! Подчеркнем, невозможно за столь короткий срок выучить русский язык, историю и основы законодательства России. Экспертам очевидно, что имеет место не столько подготовка мигрантов, сколько бизнес на приеме экзаменов.

Отметим значимость изучения русского языка на пространстве ЕАЭС. Во многих странах бывшего СССР русский язык играет важную роль и является рабочим языком Евразийской экономической комиссии, СНГ, Шанхайской организации сотрудничества и Организации Договора о коллективной безопасности. Учитывая масштабные потоки трудовых мигрантов из Кыргызстана, Армении и Таджикистана в Россию, изучение русского языка трудовыми мигрантами является залогом получения более высокооплачиваемого рабочего места и успешной интеграции в принимающее сообщество.

Приоритетным направлением развития мобильности трудовых ресурсов в ЕАЭС должно стать формирование инновационной экономики, в которой будут востребованы именно квалифицированные рабочие и высококвалифицированные специалисты. Инновационная экономика является объективной основой для развития инновационной инфраструктуры и единого образовательного пространства. Важно создать благоприятные условия для стимулирования мобильности высококвалифицированных специалистов и студентов внутри ЕАЭС. Необходимо стремиться создать единый рынок труда для высококвалифицированных специалистов и ученых, а также образовательное пространство для студентов и аспирантов через механизм развития инновационной и образовательной инфраструктуры. При этом важно не допустить «утечки умов» из стран ЕАЭС в третьи страны.

Образование может рассматриваться как важный инструмент углубления интеграции в ЕАЭС в рамках второго сценария. Единый рынок труда требует общих подходов в подготовке кадров. На данный момент единая образовательная система в ЕАЭС отсутствует, функционирует только

система признания дипломов об образовании и квалификаций (за исключением медицинского, педагогического и юридического образования). Формирование единой экономической политики в ЕАЭС вызывает необходимость создания и развития единого образовательного пространства. Мобильность высококвалифицированных специалистов – важный фактор, который положительно скажется на национальных рынках труда всех государств ЕАЭС. Выпускники университетов единого экономического пространства могли бы работать в любой стране ЕАЭС и конкурировать более успешно как на национальных, так и на общих рынках труда.

Назрела необходимость сделать нормальными условия труда и жизни мигрантов, ликвидировать эксплуатацию и коррупцию в миграционном сегменте. «Мигрантозависимая» экономика, использующая эксплуатацию недокументированных, дешевых и бесправных трудящихся-мигрантов, готовых работать на более низкую заработную плату и терпеть плохие условия труда, порой жестокое обращение – должна быть ликвидирована. Следует ужесточить наказание работодателей (вплоть до уголовного преследования), задерживающих или не выплачивающих зарплату, отбирающих документы или ограничивающих свободу передвижения трудящихся-мигрантам. Необходимо обязать работодателей, использующих трудящихся-мигрантов, строить или снимать временное жилье трудящимся-мигрантам, отвечающее минимальным требованиям и минимальным удобствам для жизни (например, городки временного размещения).

Целесообразно стимулировать налоговыми инструментами работодателей, обеспечивающих возможность включения трудящихся-мигрантов в систему внутрикорпоративного медицинского страхования. К примеру, снижать ставку социальных начислений на фонд оплаты труда работодателям, которые вкладывают средства в программы корпоративного страхования жизни и здоровья российских работников и трудящихся-мигрантов.

Следует ужесточить меры надзора и контроля над процессом использования работодателями трудящихся-мигрантов, условиями их труда, занятости и социальными обязательствами. Усилить наказания, возможно введением уголовного преследования, работодателей, которые сознательно эксплуатируют трудящихся-мигрантов. Однако важно, чтобы ужесточение наказания происходило параллельно с упрощением и либерализацией регистрационных процедур, процедур по выдаче разрешительных документов работодателям и трудовым мигрантам (патентов и разрешений на работу). Важно проверять условия жизни трудящихся-мигрантов, проживающих в местах работы. В настоящее время, хотя и установлены огромные штрафы на работодателей, использующих труд неоформленных трудящихся-мигрантов, этот сегмент занятости не искоренен окончательно. По мнению национальных экспертов, в сочетании с доступностью процедур оформления, предложенные меры позволили бы значительно уменьшить незаконную занятость недокументированных трудовых мигрантов в экономике страны.

Профсоюзным организациям необходимо активизировать включение трудовых мигрантов в свои ряды. В силу национальной специфики развития трудовых отношений в России, профсоюзы в своем большинстве вы-

ступают против использования мигрантов в принципе и не охотно включают их в свои ряды, тем более отстаивают их права. Важно профсоюзам и трудовым инспекциям наладить систематический контроль за соблюдением условий работы, техники безопасности на предприятиях и производствах, социально-бытовых условий проживания трудящихся-мигрантов.

Необходима унификация миграционных политик стран-участниц. Российская миграционная политика сконцентрировалась в большей степени на регулировании иммиграции, а также на проблемах интеграции иммигрантов в стране. В Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года в качестве задач обозначено создание условий и стимулов для переселения в Российскую Федерацию на постоянное место жительства соотечественников, проживающих за рубежом, эмигрантов и отдельных категорий иностранных граждан; разработка дифференцированных механизмов привлечения, отбора и использования иностранной рабочей силы; содействие образовательной миграции и поддержка академической мобильности и пр. Достаточно близкой к российской позиции является политика Республики Беларусь, рассматривающая миграцию как компонент демографического развития. Казахстан активно принимает этнических казахов (программа возвращения оролманов) для поддержания этнокультурного баланса и привлечения трудовых мигрантов для компенсации дефицита трудовых ресурсов. В то же время Армения и Кыргызстан сориентированы на стимулирование эмиграции, развития связей с диаспорой и привлечение ее средств в расширение национальных экономик.

Заключение

1. Экономический и политический успех ЕАЭС – инструмент обеспечения социальной безопасности и мира в регионе. Становление евразийской модели социального взаимодействия – длительный процесс на всех этапах евразийского развития – от осмысления важности собственной социальной политики ЕАЭС до ее правового оформления, формирования социальных институтов и руководящих органов управления реализацией социальной стратегии Евразийского Союза.

2. Емкость российского рынка, его потребность в трудовых ресурсах, и прежде всего в рабочих, а также состояние рынков труда Армении, Беларуси, Казахстана и Кыргызстана определили вектор трудовой мобильности граждан из государств-членов ЕАЭС в Россию. Новые условия трудовой мобильности граждан государств-членов ЕАЭС в евразийском интеграционном пространстве изменили структуру трудовой миграции на российском рынке труда путем активного замещения работниками из стран ЕАЭС трудящихся-мигрантов из других стран.

3. Сдерживающими факторами обеспечения свободы передвижения рабочей силы в ЕАЭС являются: незавершенность разработки нормативно-правового регулирования; отсутствие опыта совместного управления миграционными процессами в формате единого рынка труда и единой миграционной инфраструктуры; неразвитость социальной инфраструктуры; неэффективное использование рабочей силы граждан стран – членов ЕАЭС.

4. Психологическими барьерами свободы передвижения рабочей силы в ЕАЭС являются, с одной стороны, неприятие частью местного населения трудящихся-мигрантов как равноправных членов общества, с другой, – не соответствие поведения части мигрантов особенностям культуры, повседневным практикам, менталитету, ожиданиям и правилам принимающего общества.

5. В перспективе наиболее вероятными могут быть реализованы два сценарных подхода интеграции по отношению к трудовой мобильности населения в ЕАЭС. Первый сценарий – «экстенсивный», основан на географическом расширении ЕАЭС за счет новых членов; второй – «интенсивный», за счет повышения качества социально-трудовых отношений.

6. Стабилизация единого рынка труда ЕАЭС детерминирована:

– формированием инновационной экономики, в которой будут востребованы квалифицированные рабочие и высококвалифицированные специалисты;

– унификацией миграционных политик стран-членов организации;

– увеличением количества стран-членов, численности рабочей силы, ростом качества трудовых ресурсов за счет повышения уровня образования и профессиональной квалификации;

– расширением возможностей изучения русского языка;

– созданием достойных условий труда и жизни мигрантов;

– искоренением эксплуатации и коррупции в миграционном сегменте российской экономики;

– включением трудовых мигрантов в ряды профсоюзных организаций.

Важно, чтобы «евразийство» стало не только идеей элит, но и идеей общества, что достигается не общей риторикой о значимости интеграции, а доверием к власти и социальными гарантиями. Граждане должны быть уверены, что их интересы в процессе интеграции будут услышаны и соблюдены. Необходима единая для всех стран программа медийной поддержки проекта, которая будет включать информацию о преимуществах интеграции, подкрепленную реальными действиями позитивную информацию о соседях по союзу, на основе использования современных методов и инструментов информационного продвижения идей: социальных сетей, экспертного сообщества, образования и т.п.

Список литературы

1. Leskova, I. V. Eurasian Economic Union : Peculiarities of Integration Processes / I. V. Leskova, G. I. Osadchaya, T. N. Yudina // Economic and Social Development : Book of Proceedings 25th International Scientific Conference on Economic and Social Development "Economic and Social Development", 30 – 31 октября 2017 г., Москва. – М., 2017. – С. 695 – 701.

2. Трудовая миграция в ЕАЭС на начало 2016 г. : доклад ЕАК 22.02.2016 [Электронный ресурс] // Евразийский Аналитический клуб. – Режим доступа : <http://evrazklub.ru/analitik/trudovaya-migratsiya-v-eaes-na-nachalo-2016-goda-doklad-eak.html> (дата обращения: 27.02.2019).

3. Сулайманова, М. Мигранты из КР даже после вступления республики в ЕАЭС сталкиваются с проблемами [Электронный ресурс] / М. Сулайманова //

КНИА КАБАР. – Режим доступа : <http://old.kabar.kg/EAES/full/106591> (дата обращения: 27.02.2019).

4. Сведения о численности и потребности организаций в работниках по профессиональным группам в России на 31 октября 2016 г. // Статистический бюллетень. – М. : [б. и.], 2017. – С. 131 – 135.

5. Смирнова, Д. С. Особенности структуры российского рынка труда в контексте евразийской интеграции / Д. С. Смирнова // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 6 (71). – С. 654 – 660.

6. Мигрантов из Армении и других стран ЕАЭС могут выдворить из России [Электронный ресурс] // АМИ Новости–Армения. – 03.02.2017. – Режим доступа : <http://newsarmenia.am/news/society/migrantov-iz-armenii-i-drugikh-stran-eaes-bez-trudovuykh-dogovorov-mogut-vydvorit-iz-rossii/> (дата обращения: 27.02.2019).

7. Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь. Спрос и предложение по профессиям, востребованным на рынке труда республики Беларусь на 01.12.2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.mintrud.gov.by/ru/gynok/>

8. Почему случилась перестрелка на Хованском кладбище [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. – 14.05.2016. – Режим доступа : https://www.kpsport.ru/daily/26529.7/3545890/?geo=1&utm_campaign=kpsport (дата обращения: 14.05.2016).

9. Рогоза, А. Кто вывел таджиков на штурм крупнейшего рынка столицы? [Электронный ресурс] / А. Рогоза // Комсомольская правда. – 28.09.2017. – Режим доступа : https://www.kpsport.ru/daily/26737.4/3764480/?geo=1&utm_campaign=kpsport (дата обращения: 27.02.2019).

10. Численность и потребность в кадрах крупных и средних предприятий Республики Казахстан [Электронный ресурс] / Электронная версия бюллетеня. – 2017. – 17 серия. – С. 150. – Режим доступа : <http://www.stat.gov.kz>. (дата обращения: 27.02.2019).

11. Осадчая, Г. И. Формирование единого рынка труда Евразийского экономического союза: эффекты для России / Г. И. Осадчая // Социологические исследования. – 2017. – № 11 (403). – С. 53 – 64. doi: 10.7868/S0132162517110071

12. Костава, А. А. Региональное лидерство России как предпосылка сбалансированного социально-экономического развития стран ЕАЭС / А. А. Костава // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 3-1 (80). – С. 417 – 420.

13. Мукомель, В. И. Мигранты на российском рынке труда: занятость, мобильность, интенсивность и оплата труда / В. И. Мукомель // Статистика и Экономика. – 2017. – № 6. – С. 69 – 79. doi: 10.21686/2500-3925-2017-6-69-79

14. Положихина, М. А. Экономика добрососедства как направление развития Евразийского экономического союза / М. А. Положихина // Аналитика развития, безопасности и сотрудничества : Большая Евразия – 2030 : сборник трудов XVII Международной научной конференции «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения», 01 января – 31 декабря 2017 г., Москва. – М., 2018. – Т. 1, вып. 1, ч. 1. – С. 323 – 326.

15. Сардарян, А. Р. Современное состояние и проблемы рынка труда в странах ЕАЭС / А. Р. Сардарян, А. А. Петроченко // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2018. – Т. 18, № 1. – С. 19 – 27. doi: 10.18500/1994-2540-2018-18-1-19-27

16. Ткачук, С. П. «Мягкая сила» науки и образования в развитии евразийской экономической интеграции / С. П. Ткачук, Д. А. Митяев // Экономические стратегии. – 2018. – Т. 20, № 2 (152). – С. 182 – 189.

17. Флоринская, Ю. Мигранты теряют интерес к России / Ю. Флоринская, Н. Мкртчян // Экономическое развитие России. – 2015. – Т. 22, № 12. – С. 87 – 90.

18. The Eurasian Economic Union : Migration Risks / T. N. Yudina [et al.] // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – Vol. 6, No. 4. – P. 451 – 457. doi: 10.5901/mjss.2015.v6n4p451

References

1. Leskova I.V., Osadchaya G.I., Yudina T.N. Economic and Social Development: Book of Proceedings 25th International Scientific Conference on Economic and Social Development "Economic and Social Development", 30-31 October 2017, Moscow, 2017, pp. 695-701.
2. <http://evrazklub.ru/analitik/trudovaya-migratsiya-v-aeas-na-nachalo-2016-goda-doklad-eak.html> (accessed 27 February 2019).
3. <http://old.kabar.kg/EAES/full/106591> (accessed 27 February 2019).
4. *Statisticheskiy byulleten'* [Statistical Bulletin], Moscow, 2017, pp. 131-135. (In Russ.)
5. Smirnova D.S. [Features of the structure of the Russian labor market in the context of Eurasian integration], *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economy and Entrepreneurship], 2016, no. 6 (71), pp. 654-660. (In Russ., abstract in Eng.)
6. <http://newsarmenia.am/news/society/migrantov-iz-armenii-i-drugikh-stran-aeas-bez-trudovykh-dogovorov-mogut-vydvorit-iz-rossii/> (accessed 27 February 2019).
7. <http://www.mintrud.gov.by/ru/rynok/>
8. https://www.kpsport.ru/daily/26529.7/3545890/?geo=1&utm_campaign=kpsport (accessed 14 May 2016).
9. https://www.kpsport.ru/daily/26737.4/3764480/?geo=1&utm_campaign=kpsport (accessed 27 February 2019).
10. <http://www.stat.gov.kz>. (accessed 27 February 2019).
11. Osadchaya G.I. [Formation of a single labor market of the Eurasian Economic Union: effects for Russia], *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological studies], 2017, no. 11 (403), pp. 53-64, doi: 10.7868/S0132162517110071 (In Russ., abstract in Eng.)
12. Kostava A.A. [Regional leadership of Russia as a prerequisite for balanced socio-economic development of the EEU countries], *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economy and Entrepreneurship], 2017, № 3-1 (80), pp. 417-420. (In Russ., abstract in Eng.)
13. Mukomel' V.I. [Migrants on the Russian labor market: employment, mobility, intensity and wages], *Statistika i Ekonomika* [Statistics and Economics], 2017, no. 6, pp. 69-79, doi: 10.21686/2500-3925-2017-6-69-79 (In Russ., abstract in Eng.)
14. Polozhikhina, M. A. *Analitika razvitiya, bezopasnosti i sotrudnichestva: Bol'shaya Yevraziya – 2030: sbornik trudov XVII Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Modernizatsiya Rossii: priority, problemy, resheniya»* [Development, Security and Cooperation Analytics: Greater Eurasia – 2030: Proceedings of the XVII International Scientific Conference “Modernization of Russia: Priorities, Problems, Solutions”], 01 January – 31 December, 2017, Moscow, 2018, vol. 1, issue 1, part. 1, pp. 323-326. (In Russ.)
15. Sardaryan A.R., Petrochenko A.A. [The current state and problems of the labor market in the EEU countries], *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravleniye. Pravo* [News of Saratov University. New series. Series: Economy. Control. Right], 2018, vol. 18, no. 1, pp. 19-27, doi: 10.18500/1994-2540-2018-18-1-19-27 (In Russ., abstract in Eng.)
16. Tkachuk S.P., Mityayev D.A. [“Soft Power” of Science and Education in the Development of Eurasian Economic Integration], *Ekonomicheskiye strategii* [Economic Strategies], 2018, vol. 20, no. 2 (152), pp. 182-189. (In Russ., abstract in Eng.)

17. Florinskaya Yu., Mkrtychyan N. [Migrants lose interest in Russia], *Ekonomicheskoye razvitiye Rossii* [Economic development of Russia], 2015, vol. 22, no. 12, pp. 87-90. (In Russ.)

18. Yudina T.N., Osadchaya G.I., Leskova I.V., Dolgorukova I.V., Kireev E.Y. The Eurasian Economic Union: Migration Risks, *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 2015, vol. 6, no. 4, pp. 451-457, doi: 10.5901/mjss.2015.v6n4p451

Labor Mobility of Migrants from EAEC on the Russian Labor Market

S. Yu. Zyzin, I. V. Leskova, G. I. Osadchaya, T. N. Yudina

*Russian State Social University, Moscow, Russia;
Institute for Social and Political Research of the Russian Academy
of Sciences, Moscow, Russia*

Keywords: labor movement; Eurasian Economic Union; integration processes; migration situation; migration flows; labor market; labor mobility; labor migrants.

Abstract: Using the results of the research, the trends in the mobility of citizens of the Eurasian Economic Union (EAEU) member states are shown, and the problem links of the new integration space are identified. The purpose of the study is a comprehensive analysis of the labor market formation process in the framework of the (EAEU) as a dynamic socio-economic system in which various relationships, relationships and interactions of its subjects are involved. Co-creation of the EAEU labor market implies social and legal guarantees from each EAEU member state, including ensuring equal rights to employment, pay and social protection. Key attention is focused on labor mobility of migrants, ensuring free movement of labor and differentiation of labor migrants from the EAEU on the Russian labor market. The employment profiles of representatives of various socio-demographic and ethnic groups, informal and illegal employment are analyzed. The following factors have been identified as constraints to the movement of labor in the EAEU: the lack of a single database of the executive authorities of the EAEU member countries (tax, law enforcement, migration, social, employment); incompleteness of regulatory development; lack of experience in joint management of migration processes in the format of a single labor market and a single migration infrastructure; the lack of a unified database of industries, specialties, regions and employers that are needed by recipient countries of the workforce. The issues of the general education system, professional training, and knowledge of the language of the host country remain unsolved. Informal employment of foreigners, over-exploitation and forced labor of migrants persist. In the EAEU there is a shortage of highly skilled workers and labor force with the necessary technical skills, with some vacancies remaining unfilled.

© С. Ю. Зязин, И. В. Лескова,
Г. И. Осадчая, Т. Н. Юдина, 2019